

Письмо поступило в город Клинг Маркграфства Кунуги из Баронства Гордонал через небольшое передаточное устройство, используемое специально для отправки срочной корреспонденции. Сразу после того, как пачка бумаг, которая выглядела крайне небрежно как для тайного канала, прибыла, ее отнесли Фрау, которая сейчас исполняла обязанности маркграфа, что фактически сделало ее самым влиятельным человеком в маркграфстве Кунуги в настоящий момент.

Приняв посылку, Фрау направилась напрямик к кабинету в особняке Рении, быстро просматривая бумаги на ходу. Вид девочки в платье с передником, несущей в руках толстенную стопку документов, мог бы показаться милым, но выражение лица и излучаемая ею аура были чрезвычайно серьезными. Люди, мимо которых она проходила, оглядывались ей вслед, пытаясь понять, что же могло случиться.

Кит и несколько человек рангом ниже него, командовавшие солдатами Клинга, уже были вызваны Фрау и сейчас ждали ее в приемной. Как только Фрау вошла, они немедленно преклонили колени. Они были обученными солдатами, и среди них было много опытных офицеров, но все они весьма охотно и добровольно проявляли к этой девушке уважение. Она же относилась к ним словно к равным, не демонстрируя ни капли презрения или превосходства.

Окинув взглядом присутствующих, полных уважения с легкими нотками страха, Фрау встала и небрежно засунула пачку бумаг в карман своего фартука.

- Господа, расслабьтесь, - и она движением руки приказала им встать, что они и сделали.

Когда они встали, им, естественно, пришлось смотреть на Фрау сверху вниз, но даже в этой ситуации ее присутствие было неоспоримым и весомым. Она выделялась среди них, как большой большой палец на руке

Девушка, которая была лишь немногим выше половины роста среднего солдата, вела себя на удивление величественно. Такое зрелище не могло не выглядеть странно, но для Клинга это было обычным явлением.

- Итак, господа, пришло письмо от нашего уважаемого и любимого мастера.

Напряжение стало нарастать. В этом мире существовал только один человек, которого Фрау могла бы так назвать. И если это послание действительно было от него, в Клинге это сочли бы

приказом первойшей, величайшей важности.

Рения, которого здесь называли мастером или хозяином, всегда считал себя лишь одним из многих аристократов княжества Трезубец, и был уверен, что высочайшей властью на его землях будет обладать эрцгерцогиня. Ему и в голову не приходило проверить истинность этого убеждения. Если бы он узнал, как эти люди на самом деле к нему относятся, наверняка удивился бы. Впрочем, он бы понял, что это своего рода поклонение их идолу и образцу для подражания, поэтому вряд ли смог бы сильно их за это упрекнуть.

- Я передам вам приказ мастера.

- Мы с уважением выслушаем вас, госпожа Фрау, - сказал Кит, как представитель остальных присутствующих.

Фрау кивнула и громко заявила:

- Мы мобилизуем вооруженные силы Клинга, чтобы схватить героев!

- Как прикажете! - немедленно ответил Кит и склонил голову.

Казалось, эти переговоры идут очень быстро и легко, но на самом деле это была ненормальная ситуация. Хотя бы потому, что с находящимися подле Рении героями обходились слишком уж небрежно и неуважительно, пусть они и сами против этого не возражали. Но, в конце концов, они были самой большой военной силой, сражавшейся с Повелителем Демонов ради сохранения всех четырех рас этого мира. Последним оплотом.

Так что вполне логично их следовало бы считать теми, с кем должны были обращаться должным образом, а не теми, кого можно захватывать, унижать или использовать в своих целях.

И ладо бы просто существовали люди, способные отдать такой приказ. Куда больше удивляли те, кто принял этот приказ молча. Ни один из присутствующих в зале для приемов не возразил и не подверг это сомнению. Можно было бы сказать, что подчинение приказам - норма для солдат, и независимо от того, что они должны были сделать, такое послушание было правильным. Но не было никаких сомнений в том, что здравый смысл в Клинге был иррациональным по сравнению с остальным миром. Самой большой проблемой было отсутствие того, кто смог бы их остановить или хотя бы возразить.

- Мы создадим охотничью штаб-квартиру!

- Начинайте собирать войска, отдайте приказ всем, кто сейчас не на дежурстве. Я дам разрешение на развертывание снаряжения, предназначенного для больших магических зверей. Пусть вас не обманывает их внешний вид. Наши цели - герои!

Дверь в комнату распахнулась, и внутрь ринулись солдаты со столами, досками, картами и прочей атрибутикой, выглядевшие так, словно они уже стояли там наготове и только и ждали этого приказа. В мгновение ока зал полностью преобразился.

- Пусть граждане сообщают нам, если увидят героя!

- Увеличьте количество патрулей. Пусть ходят группами по двое, и передайте им приказ немедленно связываться со штабом при обнаружении героев. Они не должны бросать героям вызов с небольшим количеством людей в надежде совершить достойный подвиг.

- Ах, пожалуй, можно исключить Курца из списка целей. Мы сможем убедить его, если скажем, что это просьба мастера.

- Проблема в... в господине Лепарде, не так ли?

Карта всего района Клинга была прикреплена к удивительно большой доске. Командиры продолжали рисовать на ней красными линиями маршруты патрулирующих солдат.

- Обсудить все с господином Грюном тоже было бы возможно... все будет хорошо, если мы попросим госпожу Куровал замолвить за нас словечко.

- Что касается господина Альберта... если мы его окружим, то так или иначе сможем справиться с ним. Как только найдете его, соберите солдат и задавите его численностью!

- Значит, в конце концов, проблема и вправду остается лишь в господине Лепарде. Если принимать во внимание только боевое мастерство, то его можно сравнить с господином Курцем. Может быть, первым делом стоит захватить госпожу Каэде?

Без сомнения, они должны поймать всех героев. Однако атмосфера, царившая в зале для приемов, который в мгновение ока превратился в штаб-квартиру охоты на героев, куда больше подошла бы полицейскому управлению, занятому поимкой опасных преступников.

- Мы будем оберегать госпожу Куровал и госпожу Каэде!

- Относитесь к ним вежливо и осторожно! Пусть госпожа Куровал поговорит с господином Грюном после того, как мы объясним ей ситуацию.

- Мы пока переведем госпожу Каэде в штаб-квартиру, - произнесла Фрау.

- Как насчет того, чтобы она убедила господина Лепарда?

Фрау покачала головой, с несколько грустным выражением лица глядя на озвучившего это предположение солдата.

- Невозможно убедить этот мозг из мышц словами. Это печально, но мы не можем изменить реальность, - сказала она.

Фрау относилась к Лепарду как к дикому зверю, не понимающему человеческого языка, но на самом деле, если бы Каэде и вправду стала его уговаривать, он наверняка не смог бы ее проигнорировать.

Но, помимо энтузиазма и энергичности, которые можно было назвать характерными для Клинга, тот факт, что обычное плохое поведение самого Лепарда изначально стерло возможность его переубеждения из умов Фрау и остальных, сыграло для Лепарда дурную роль. Однако Альберту не повезло даже больше чем Лепарду. Несмотря на то, что он был относительно приличным, в Клинге слишком распространился дурной образ Витенагемота, в результате чего солдаты обращались с Альбертом довольно грубо. Что еще хуже, сам Альберт обладал слишком сильным самосознанием как герой даже среди остальной четверки. Для него даже рядовые солдаты считались нуждающимися в защите гражданами, поэтому он оказался совершенно неспособен справиться с ситуацией, когда на него внезапно напали те, кого он должен был защищать.

- Господин Альберт захвачен.

Фрау слегка склонила голову набок от любопытства.

- Как-то это вышло до странности быстро.

- Мы мобилизовали тридцать элитных солдат, но сопротивления почти не было. Обошлось без травм и потерь.

- Интересно, что с ним? Ну да ладно. Раз его уже задержали, наше дело дожидаться решения мастера.

- Господин Грюн сдался после убеждения госпожи Куровал.

Этот доклад принес в штаб некоторое облегчение.

- Значит, просить госпожу Куровал о помощи все же не было ошибкой, а?

- В таком случае... остался только господин Лепард.

И атмосфера накалилась снова, стоило лишь произнести это имя вслух. Все потому, что никто

не ожидал, что поимка Лепарда завершится так же гладко и с такими небольшими потерями, как это произошло с тремя другими героями.

В конце концов, противник был боевым маньяком с мускулами вместо мозгов. Более того, среди четырех героев он был печально известен тем, что все еще просил провести матч-реванш против Рении. Вдобавок ко всему зверолюди сами по себе никогда не отличались вменяемым нравом.

Подводя итог - он был не из тех, кто позволил бы себя схватить, даже если бы знал, что это - приказ Рении.

- Ээээ... господа? Почему я здесь? - спросила Каэде, как только ее привели в штаб.

Жрица сейчас была в своем обычном наряде святой девы. Ее под руки держали двое солдат - женщин, отчего она выглядела несколько растерянной. Она явно не могла понять, что происходит в этой наполненной напряженной атмосферой комнате и попросила объяснения очень робким тоном.

Пока солдаты переглядывались, гадая, кто должен ответить на заданный нею вопрос, голос подала серьезная Фрау.

- Сейчас мы находимся в середине важной миссии.

Окружающие солдаты согласно кивнули. Но даже если теперь становилась понятна эта напряженность и серьезность, Каэде все еще не могла осознать, зачем ее-то сюда привели.

- Ха... и как это связано со мной?

- Не будет преувеличением сказать, что ваше существование является ключом к окончательному результату.

- На самом деле это совершенно ничего не объясняет, не так ли ...?

Из-за слов Фрау, которые почему-то казались в некоторой степени даже издевательскими, Каэде достигла точки, в которой обычно начинала раздражаться, но будучи подавленной царившим в этом месте тяжелым настроением, она ничего не могла сделать, кроме как выдать этот несколько жалкий ответ.

«Если бы Рения был здесь, он, вероятно, хоть что-нибудь мне объяснил бы, даже если бы не хотел», - подумала Каэде и огляделась в поисках помощи. Но остальные, словно договорившись об этом заранее, лишь отвернулись, избегая встречаться с ней глазами.

«Похоже, у меня нет другого выбора, кроме как плыть по течению и просто смотреть, к чему все это приведет», - рассудила жрица.

- ...Я могу хотя бы попросить вас принести мне стул?

«Если мне прикажут оставаться на ногах и продолжат удерживать за руки с обеих сторон, я не позволю им потом пожаловаться на то, что буду буйствовать, независимо от ситуации» - подумала Каэде, но Фрау неожиданно легко согласилась.

- Конечно! Еще мы приготовили чай и сладости. Если пожелаете, я могу попросить приготовить легкий обед их.

- А вы неплохо подготовились...

Пораженная слишком хорошими приготовлениями, Каэде позволила женщинам солдатам подвести ее к столу, установленному вдоль стены. Вскоре сюда принесли чай и сладости, как и сказала Фрау.

- Госпожа Каэде, я принесла стул. Пожалуйста, присаживайтесь!

Одна из женщин-солдат, прежде державших жрицу под руку, отлучилась, чтобы незаметно принести стул, и теперь указывала на него Каэде. Вторая тем временем начала сервировать стол, делая это на удивление умело.

Как только Каэде села, удивленная их достойным поведением, сразу же перед ней словно из воздуха материализовалась чашка. Женщина-солдат налила туда горячего янтарного чая. Приятный аромат защекотал нос жрицы. Рядом с чашкой появились печенье и булочки. Затем в ряд выстроились несколько баночек с медом и разными джемами.

- На этот раз мы приготовили черный чай. Мы не знали, придется ли он вам по вкусу. Поскольку мы приготовили это в спешке, выбор сейчас не особенно богат, но если вы захотите чего-то еще, мы немедленно организуем доставку.

- Госпожа горничная велела нам убедиться, что вы не испытываете никаких неудобств. Пожалуйста, дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится.

- Вы двое... Мне было интересно, солдаты ли вы, но, похоже, вы служанки Рении...

Каэде, пристально смотревшая на лица двух женщин, которые привели ее сюда, заметила, что они слишком уж похожи на горничных, работающих в особняке Рении. Каэде не совсем понимала, было ли ношение солдаткой униформы шуткой или намеренным действием, но тот факт, что к ней приставили двух должным образом обученных горничных, доказывал, что они явно намеревались обращаться с ней должным образом.

Решив придерживаться оптимистичного взгляда на нынешнюю ситуацию, вроде бы не должную привести к чему-то плохому, Каэде начала наслаждаться чаем и сладостями, которые были для нее подготовлены. В конце концов, когда дело касалось еды, приготовленные в особняке Рении блюда не знали компромисса. Даже не пробуя, можно было сразу утверждать, что это будет вкусно. Каэде решила, что не попробовать это для нее станет настоящей потерей.

- А можно мне еще одну порцию вот этого?

- Конечно. Пожалуйста, наслаждайтесь чаем и сладостями сколько душе угодно.

- А что насчет еды на вынос?

- Я спрошу старшую горничную, но... думаю, проблем не будет.

Слушая что-то вроде «Мы обеспечим вас всем, когда вам будет позволено вернуться обратно», Каэде безоговорочно наслаждалась чаем и сладостями. Если бы она смогла взять с собой еще и несколько сувениров в дополнение к тому, что ей позволили есть и пить сколько угодно, то это задержание вообще перестало бы представлять собой хоть какую-нибудь проблему.

В общем, многие зверолюди были обжорами. В случае с Каэдэ она была еще молода и, таким образом, могла съесть значительное количество еды, если начала кушать по-настоящему. Предоставленные сладости мгновенно исчезли со стола, и жрица тут же заказала добавку, с удовольствием распивая черный чай.

«Кажется, Каэде все устраивает», - подумав об этом, Фрау взмолилась о том, чтобы как можно быстрее получить уведомление о местонахождении Лепарда или его поимке.

- Если мы не найдем, где находится Лепард, или у нас закончатся сладости, исход операции изменится...

Похоже, для них это может превратиться в очень невыгодную ситуацию.

Испытывая это предчувствие, Фрау тихо вздохнула.